

— Циньцин, и зачем тебе это понадобилось — пристраивать отдельную кухню? — спросил Я И.

Он считал, что им вполне хватило бы и обычного очага в комнате. Спускаться с пятого этажа на первый ради готовки, да еще и в такую обстановку... Самому Я И это было не в тягость, но за своего Циньциня он искренне переживал.

— Кухня — это лишь повод, — Лун Юй с улыбкой покачал головой. — На самом деле мне важно было проверить порядочность этих трех семей.

— Неужели ты что-то заметил? — Я И в делах житейских был далеко не так прозорлив, как Лун Юй, который за годы в Нефритовом поместье навидался всякого.

— Посмотри на лавки внизу. Дела у торговца тканями и в лавке всячины идут неплохо, особенно у последнего. А вот чайная лавка в середине — ни то ни се. Я принялся, когда мы входили: чай там посредственный, а цена — завышена. Для богатых он недостаточно хорош, для бедных — слишком дорог. Ни богу свечка, ни черту кочерга. Такое же бесперспективное заведение, как и само это здание.

Лун Юй слегка зевнул. В этот момент снизу, как он и ожидал, донеслись крики — соседи начали ссориться.

На первом этаже располагались три заведения. Лавкой тканей заправляла вдова с сыном и дочерью. В лавке всячины хозяйничал старик с тремя внуками. А чайная принадлежала молодой семейной паре.

Кричала как раз жена чайщика:

— И так во дворе места нет, куда еще кухню пихать?! От вашего дыма и гари мой чай пропахнет! Кто его потом купит?

— Хозяйка Чжан, у вас аренда через два дня заканчивается, — недовольно отозвался посредник. — Вы продлевать-то собираетесь? Если нет, то какая вам разница, что тут будут строить?

Посредник Ли уже давно потерял терпение. Чета Чжан тянула время: ни съезжать не хотели, ни аренду не продлевали, мешая ему искать новых жильцов.

— Продлим мы или нет — это наше дело! Но я против! — упрямо выкрикнула женщина.

Задний двор был заставлен ящиками с чаем. Товар не продавался, занимал кучу места, и если кого-то и должны были потеснить ради кухни, то именно их.

Владельцы лавки всячины и лавки тканей были однофамильцами по фамилии Ван и даже состояли в каком-то дальнем родстве. Матушка Ван из лавки тканей давно уже не переваривала семейку Чжан.

— Соседка, твои ящики и так на мою половину залезли! Живо убирай! — прикрикнула Матушка Ван.

— А тебя не спрашивали! — огрызнулась та.

— Послушай, хозяйка Чжан, — вмешался старый Ван, дед из лавки всячины. — Если все немного подвинутся, место найдется. К тому же, это просьба владельца, и она вполне законна.

Раньше во дворе было всего две кухни: семья Чжан наотрез отказалась строить общую, поэтому Ван и Матушка Ван объединились и возвели одну большую на двоих.

— Все равно я против! — уперлась жена Чжана.

Матушка Ван уже была готова взорваться, но ее вовремя придержала за локоть младшая дочь. Девушка сделала шаг вперед и обратилась к посреднику:

— Брат Ли, мы с вами люди знакомые, мы здесь уже лет семь торгуем. Дела идут в гору, так что, если все будет хорошо, я отсюда и замуж выходить буду, и брату здесь свадьбу сыграем. Места нам уже маловато. Раз уж соседка Чжан продлевать аренду не спешит — видать, торговля совсем заглохла — может, отдадите их второй этаж нам под склад? Мы стену пробьем и расширится. Как вы на это смотрите?

Слова девушки заставили семейство Ванов быстро сообразить, в чем их выгода. Младшая внучка деда Вана тут же подхватила:

— Точно! И нам расширение не помешает, товар уже на голову падает. Отдайте нам их первый этаж под прилавок, а аренду мы с тетужкой Ван пополам поделим. Тетя, вы как?

— Если седьмой дядя не против, то и я только «за», — кивнула Матушка Ван старику.

Эти две семьи давно точили зуб на Чжанов. Жена чайщика вечно скандалила, а ее муж, хоть и прикидывался тихоней, на деле был тем еще интриганом. Соседи знали их как облупленных. Прошел слух, что Чжани получили в наследство землю в деревне и всюю подумывали о возвращении к корням, но из жадности не хотели бросать лавку раньше срока.

— О чем вы болтаете?! Наша аренда еще не кончилась! — взвизгнула жена Чжана.

— Хозяйка Чжан, — усмехнулся старший сын Матушки Ван, — вы же сами хвастались, что

скоро станете помещиками в деревне. Зачем вам эта крохотная лавчонка?

— Я... — женщина запнулась, но тут же вызывающе вскинула голову. — Да я вообще арендовать больше не буду, и что вы мне сделаете?!

Посредник Ли, видя такую наглость, окончательно разозлился. Если бы не готовность соседей забрать помещение, он бы потерял кучу денег, пока искал бы новых арендаторов.

— Раз так, хозяйка Чжан, даю вам два дня на сборы. Выметайтесь! — отрезал он.

Женщина, плюнув под ноги, скрылась в лавке. Ли же, расплывшись в улыбке, повернулся к остальным:

— Спасибо, выручили. Через пару дней принесу новые договора. Поговорю с хозяином, постараюсь выбить вам скидку процентов в десять.

Пока те благодарили его, Матушка Ван вдруг вспомнила еще кое-что:

— Послушай, господин Ли, раз уж они съезжают, отдайте нам и одну из их жилых комнат на третьем этаже. Дочь-то у меня выросла, тесно нам вдвоем.

— И нам тогда вторую комнату! — подхватил старый Ван. — Переселим внучку пониже, а парням хоть по отдельной каморке достанется на четвертом. Цену тоже пополам разделим.

Посредник Ли едва не заплясал от радости — это решало проблему с мелкими комнатухами, которые по отдельности сдать было почти невозможно.

— По рукам! За комнаты я сам ручаюсь: посчитаю две как одну, будете платить сущие гроши.

— Вот и славно! — обрадовались соседи.

— Только вот... кухня... — Ли замялся.

Старейшины переглянулись.

— Господин Ли, — рассудила Матушка Ван, — двор и так тесный. Мы с дедом Ваном привыкли к одной кухне на двоих, нам места хватает. Пусть те господа сверху забирают ту, что принадлежала Чжанам. Им как раз будет.

Ли именно этого и добивался.

— Решено!

Наблюдая за этой сценой сверху, Я И лишь фыркнул:

— Удивительное зрелище.

— Это и есть жизнь, Я И. Видишь, соседи попались толковые.

Лун Юй остался доволен. Жить рядом с интриганами и сплетниками — сомнительное удовольствие, а честное соседство — залог спокойствия.

Посредник Ли в приподнятом настроении поднялся наверх. Прежде чем он успел открыть рот, Лун Юй спросил:

— А где нам лучше палатку поставить?

— Город нам незнаком, — добавил Я И. — Гадание — дело тонкое, оно случая и судьбы требует. В шумной толпе стоять не гоже, но и в глуши проку мало. Может, посоветуешь место?

— Раз уж спрашиваете, — отозвался Ли, — есть свободный пятачок у Восточных ворот. Там и ставьтесь.

У гадалок и прорицателей свои порядки: они ставят шатры, чей вид и ткань сразу выдают статус мастера. В большинстве городов для таких людей специально оставляют места у ворот, причем плату за это не берут — к искателям истины здесь относились с почтением.

— Восточные ворота? — Лун Юй сделал вид, что задумался. — Рассветное солнце, начало пути... Что ж, место достойное.

Я И, глядя на то, как Лун Юй мастерски разыгрывает роль, лишь едва заметно улыбнулся. Его Циньцин был прекрасен в любом облике.

— Значит, договорились? — Ли сиял.

— Снимем жилье сразу на два года, — Лун Юй взглянул на Я И, и тот согласно кивнул. — Вот только если уедем раньше, деньги не возвращай. А если захотим остаться — обсудим позже.

— Вот это подход! По рукам! — Ли был в восторге от такой щедрости. — Тогда идемте в контору, сразу и жилье оформим, и место под шатер закрепим. В канцелярии при управе сидят люди понимающие, на ваши грамоты глянут и вмиг все сделают.

Не спрашивайте, откуда у них взялись подорожные грамоты — у таких, как Лун Юй, всегда найдется нужный документ.

Жилье было снято, но въехать сразу не получилось. Дом пустовал годами, требовалась основательная уборка и мелкий ремонт. Соседи-торговцы как раз затеяли перестройку своих лавок, так что решили заодно привести в порядок и комнаты наверху.

***

Пять дней спустя

Комнаты Лун Юя и Я И были готовы первыми. Распрощавшись с постоялым двором, они отправились выбирать мебель, даже не подозревая, в какую нелепую историю влипнут по дороге.

<http://bllate.org/book/17558/1711587>